

Куда же устремилась Герда, когда убежала из замка Финкенштейн?

О, бедняжка провела несколько часов в лихорадочном страхе. Сначала она не решалась выходить из замка днем, потому что слуги могли проследить за ней и помешать побегу.

Только с наступлением ночи она незаметно пробралась в другую комнату и спустилась по лестнице.

Ей действительно удалось скрыться незамеченной, но, оказавшись на проселочной дороге, она растерялась. Перед глазами встали страшные образы: мчащийся автомобиль или другая повозка, колеса которой могут проехать по ней, — она боялась, что ее обнаружит здесь злодей, похитивший ее из больницы, — она снова видела себя во власти Уолли, ее смертельного врага. Страх сковывал ее — она не смела пошевелиться, более того, она почти не смела дышать! Наконец она взяла себя в руки — она знала, что нужно дальше бежать, так далеко и быстро, как только позволят ноги.

Как испуганная лань, дрожа от страха и с колотящимся сердцем, она поспешила по одинокой проселочной дороге.

Вот она уже добралась до ближайшей деревни, когда, свернув за угол, столкнулась с кем-то, шедшим навстречу.

— Здравствуйте, девушка, вы что, не видите, что чуть не сбили меня, — раздался громкий мужской голос. В растерянности Герда решила, что это тот самый мужчина, которого она больше всего боялась, и в ужасе забежала в ближайший двор, ворота которого были открыты, и с силой заколотила в дверь большого дома.

Дверь открыли, и она бросилась в прихожую.

— Ради Бога, защитите бедную слепую женщину от ее преследователя! — громко закричала она и, дрожа всем телом, ухватилась за спинку стула, чтобы не упасть без сил на пол.

Сидевшие за столом крестьяне в ужасе вскочили и уставились на странную гостью, словно перед ними внезапно возникло привидение. Крестьянин первым подошел к испуганной женщине.

— Успокойтесь, — успокаивающе сказал он, — с вами здесь ничего не случится, кто вас преследует?

Измученная Герда застонала:

— Как его зовут, я не знаю! Но я знаю, что он преследует меня, чтобы поймать снова! Я знаю, что я слепа и не могу от него убежать! Спасите меня от него, добрые люди! — испуганно взмолилась она.

— Воистину, она слепая, — воскликнула жена фермера, которая только что с состраданием подошла к молодой женщине. — Заприте дом, чтобы никто не вошел, — обратилась она к мужу.

Фермер с готовностью согласился и из предосторожности дважды повернул ключ. Только теперь Герда успокоилась и со слезами на глазах поблагодарила добрых людей за то, что они предоставили ей кров и убежище на ночь.

Жена фермера проводила уставшую женщину в комнату, где слепая графиня, обессилив от

пережитых волнений, опустилась на кровать и погрузилась в глубокий сон.

Рано утром она проснулась, и теперь перед ней снова встал мучительный вопрос: Куда же идти, что делать? Решить этот вопрос ей предстояло как можно скорее, так как барон фон Альтендорф за ночь обошел все окрестности и, в конце концов, добрался до этой деревни, где с жаром расспрашивал о пропавшей женщине.

Волей случая он повстречал человека, который встретился Герде и которого она приняла за своего преследователя. От него барон узнал, куда скрылась слепая женщина.

Когда на следующее утро барон зашел в дом, он увидел, что за столом сидит уставшая женщина, склонив голову в тревоге и сложив руки на коленях.

Но как только она услышала его голос, то в испуге вскочила и непроизвольно подняла обе руки, как бы защищаясь.

— Боже мой, Боже мой, — простонала она, — он все-таки разыскал меня!

— Не бойтесь, графиня, — сказал Альтендорф, быстро шагнув к ней, — вам не нужно бежать от меня, ведь я единственный, кто желает вам добра! Кроме того, я принес вам радостную весть!

В его тоне прозвучало что-то такое, что заставило ее замереть.

— Радостную весть? — заикаясь, пролепетала она, — что это может быть? О Боже, барон, может быть, вы нашли моего дорогого сыночка, моего Гарольда?

— Да, графиня, я надеюсь, что нашел вашего сына, — поспешно ответил Альтендорф. — Но сейчас не место пересказывать вам все, что я узнал! Вы пойдете за мной в мой замок?

Теперь она забыла обо всем, что заставило ее покинуть замок. Надежды, которые он в ней заронил, стали лучшим стимулом, чтобы вернуться к нему. Она просто жаждала услышать от него еще что-нибудь о своем сыне, и теперь она сама настояла на том, чтобы они пустились в путь.

С сердечными словами благодарности она попрощалась с добрыми людьми и вслед за Альтендорфом, который поддерживал ее, вышла из дома.

— Вы были в замке Штайнах? — простонала она, задыхаясь.

— Да, я там был, — сурово кивнул он. — Я встретил женщину, которую вы зовете вашим смертельным врагом и которая также причинила и мне не мало страданий, — вашу кузину Уолли!

Почти слово в слово он повторил ей свой разговор с Уолли, лживость которой вызывала у него такое отвращение, что он мрачно сжимал руки, когда рассказывал о ней.

Выражение лица Герды быстро сменялось. Слушая, она наклонила голову, чтобы не выдать себя ни единым словом. Но когда он рассказал ей, что последовал за Уолли, все ее тело задрожало от волнения.

Ему пришлось крепко обнять ее, так как волнение грозило захлестнуть ее, и когда он закончил свой рассказ, несчастная мать вдруг вцепилась в его руку и задыхаясь застонала:

— Приведите меня к ребенку, барон, я прошу вас, я умоляю вас! Внутренний голос подсказывает мне, что это мой Гарольд! О, когда я снова смогу прижать к сердцу своего любимца, как я буду счастлива!

Рыдания заглушили ее голос; она хотела было бы сама поспешить туда, чтобы унести его подальше, но она, как несчастная слепая женщина, не видела ни дороги, ни тропинки, и как же она могла отыскать свое дитя в этом странном доме? Барон ласково положил руку на ее руку:

— Сейчас, днем, мы не можем туда отправиться, — спокойным тоном сказал он, — потому что та старуха, с которой находится малыш, не отдаст его нам добровольно. Поэтому мы должны действовать осторожно! Здесь можно добиться успеха либо хитростью, либо силой! До вечера вполне достаточно времени, чтобы поразмыслить, каким способом можно заполучить малыша.

Между тем они добрались до замка Финкенштейн, и когда барон вел слепую графиню в ее комнату, на его лице отразилось с трудом сдерживаемое волнение.

Герда пребывала в лихорадочном предвкушении; мысль о том, что сегодня вечером ей, возможно, удастся прижать к сердцу давно потерянное дитя, приводила ее в настоящее исступление радости.

Альтендорф внимательно наблюдал за ней, в его груди также бушевало сильное волнение, и, подойдя к Герде, он сказал, подчеркивая каждое слово

— Я сделаю все возможное, графиня, чтобы вернуть вам вашего сына; никакие трудности не удержат меня от этой затеи, однако я хочу поставить условие!

— Условие? — мучительно она вздрогнула.

— Я отдам вам вашего ребенка, а вы взамен поклянетесь, как только ваш брак с графом Штейнахом будет расторгнут, сделаться моей женой!

В ответ на это предложение у нее вырвался стон:

— Нет, нет, все, что угодно, только не это, — отчаянно заикалась она. — Я готова принести вам любую жертву, барон, но я не могу стать вашей женой!

Его лицо перекосилось от дикой страсти.

— Ах, вы не можете? И даже ценой за возвращение вам ребенка, — с горьким разочарованием промолвил он. — Одумайся Герда, без меня ты никогда не сможешь снова найти свое дитя. Без моей защиты ты скоро снова окажешься во власти своих гонителей! Поклянись мне, и я пожертвую своей жизнью ради тебя! Я вырву твое дитя из лап ада!

Страсть к прекрасной женщине разбудила в Альтендорфе всех злых демонов. Он не осознавал, как своими словами изводит слепую графиню. Он решительно закрыл душу от всякого сострадания и думал лишь о себе, об обладании обожаемой женщиной, способной открыть ему новый источник любви.

Несчастливая женщина вся дрожала. Она сжимала нежные руки в безмолвной, бессловесной агонии, а внутри нее все кричало: "О Боже, нет!"

Барон, хорошо понимая ее внутреннюю борьбу, продолжал настоятельно: — Неужели жертва,

которую вы должны принести ради вашего ребенка, так велика? Неужели вы не понимаете, какое счастье для вас — оказаться под моей защитой? Со мной вы обретете второй дом для вас и вашего сына! Отныне Вы избавитесь от всех страданий, заживете счастливо и в довольстве здесь, в моем доме, и всегда с Вами будет Ваш маленький Гарольд! Неужели такое будущее настолько ужасно для вас, что вы от него отказываетесь?

Герда громко закричала. Уткнувшись в ладони, она зарыдала: — Зачем вы меня мучаете? Вы же знаете, что я вас не люблю!

По его лицу пробежала судорога.

— Да, я это знаю, но я наберусь терпения и больше не стану пугать вас своей страстью. Я подожду и буду надеяться, что со временем вы вспыхнете ко мне новыми искренними чувствами. Но, — добавил он со всей серьезностью, — я ни в коем случае не собираюсь заставлять вас выходить за меня замуж. Если я вам так противен, я похороню в себе желание и постараюсь забыть вас! Но в таком случае мы расстанемся — навсегда!

Герда слишком хорошо понимала, что он имеет в виду. Тогда он просто оставит ее в беде, не заботясь ни о ней, ни о ее ребенке.

Она уже слышала, как он направился к двери, и тогда в отчаянии громко заплакала:

— Боже мой, не оставляйте меня, барон! Ведь у меня нет никого на свете, кто мог бы защитить меня. Я должна, я должна вернуть моего сына, я должна вырвать его из лап этой женщины, иначе он обречен на страшную гибель!

На мгновение силы, казалось, покинули ее, и, всхлиывая, она закрыла лицо обеими ладонями. Барон вдруг замер и стал ждать с бьющимся сердцем. Неужели она наконец произнесет то решающее слово, которого он так ждал?

Глаза бедной слепой женщины с тревогой блуждали по комнате в поисках помощи, а на лице ее читалась невыразимая сердечная боль.

— Да, да, — наконец простонала она, — ради моего сына я должна это сделать. У меня нет другого выхода, — вскричала она.

— Я веряю вам в своих руки свою жизнь, — продолжала она, — и жизнь моего дорогого сына.

Да, барон я могу сказать вам "да" у венца! Но знайте барон, я не могу дать вам любовь, ибо мое сердце закрыто навсегда!

Крик ликования вырвался у Барона, и он в восторге бросился к ее ногам.

— Наконец-то, наконец-то я победил, — шептал он, словно опьяненный счастьем. — О Герда, ты никогда не пожалеешь, что согласилась стать моей женой! Отныне я сделаю все, чтобы ты была счастлива, ведь только тогда и я стану счастливым.

Она вытерпела, когда он страстно поцеловал ее руку, но по всему было видно, как тяжело ей далось это испытание. Ощущение жертвы, на которую она шла ради своего ребенка, тяготило ее.

— Вы сегодня же привезете мне моего Гарольда? — заикаясь, пролепетала она, с трудом собираясь с силами, цепляясь всеми чувствами и мыслями только за это единственное — за

возвращение сына, который был смыслом ее жизни, солнечным лучиком в ее слепоте.

— Сегодня же вы получите его обратно, — с ослепительной улыбкой пообещал Альтендорф. — Теперь, когда сладостная награда победы манит меня, я не остановлюсь ни перед какими препятствиями, чтобы исполнить ваше желание! Но Герда, позвольте мне сказать вам, как я переживаю за вашу жизнь? И позвольте мне от вашего имени подать прошение о расторжении брака?

Она слабо кивнула, и тяжелые слезы навернулись на ее глаза. От страха у нее сдавило горло, и она не могла произнести ни звука.

Искренне волнуясь за любимую женщину, Альтендорф ласково погладил рукой склоненную голову слепой графини.

— Успокойся, Герда, скоро и для тебя наступит новое счастье. Вы больше не будете беззащитны и одиноки перед преследованиями врагов, отныне я буду оберегать вас, как свое самое дорогое сокровище. И моя любовь обратит шипы на вашем жизненном пути в благоухающие розы!

Еще раз поцеловав судорожно сплетенные руки будущей невесты, он вышел из комнаты. Едва за Альтендорфом захлопнулась дверь, как Герда перестала держать себя в руках.

— Господи, Боже мой, как тяжел крест, который Ты возложил на мои слабые плечи, — дай мне силы нести его, иначе я упаду под его тяжестью, — всхлипывала она. Она опустилась в кресло и, уткнувшись лицом в подушку, горько заплакала.

Но это полное оцепенение длилось недолго. Порывы отчаяния стихли при мысли о самом дорогом, ведь какая жертва может быть непосильной для матери, чтобы не принести ее во имя единственного сына?

— Да, я должна это сделать! — прошептала она, судорожно сжимая губы. — И я готова — ради тебя, дитя мое, мой Гарольд!

<http://tl.rulate.ru/book/92712/3109230>